

WINNER OF THE GUARDIAN CHILDREN'S FICTION AWARD

Goodnight Mister Tom

MICHELLE MAGORIAN

Спокойной ночи, мистер Том

Мишель Магориан

Перевод на русский язык Николай Дроздев
Связь icq: 146082272 или e-mail: webmaster@itdistrict.ru

Маленький Уилли Бич эвакуирован из Лондона в сельскую местность, еще совсем чуть-чуть и Британия будет вовлечена во Вторую Мировую Войну.

Грустный и подавленный ребенок, начинает постепенно расцветать под чуткой заботой пожилого Тома Оукли, но все счастье рушится в один момент, когда мама мальчика просит вернуть Уилли обратно в Лондон.

"Потрясающая история о том, как любовь побеждает страх"

The Independent

"Невероятная книга об истории эвакуированного ребенка, и самой худшей матери во всей детской литературе"

Sunday Telegraph

"... определенно самый лучший роман. Его сила дает дополнительный глоток свежей литературы читателям разных поколений"

Nicholas Tucker THE GUARDIAN

I

Встреча

- Да, - сказал Том резко, открывая дверь. - Что вам нужно?

Обеспокоенная среднего возраста женщина в зеленом пальто и в фетровой шляпе стояла на ступенях его дома. Он окинул ее быстрым взглядом, заметив повязку на ее рукаве. Она неловко улыбнулась ему в ответ.

- Я квартирмейстер этого участка, - начала женщина.

- Ну и отлично, только какое мне дело до этого? - нервно возразил Том.

Она немного покраснела:

- Понимаете, Мистер..., Мистер...

- Оукли. Томас Оукли.

- Спасибо, мистер Оукли, - она сделала паузу и постаралась как можно больше вдохнуть воздуха, - мистер Оукли, согласно декларации о приближающейся войне ...

Том замахал рукой.

- Мне все это известно, ближе к делу. Что вам надо? - он заметил маленького мальчика, стоявшего подле женщины.

- Я здесь как раз из-за него, - сказала она. - Мы держим путь в вашу сельскую ратушу с остальными.

- Какими остальными?

Женщина отошла немного в сторону. Позади огромных железных ворот, стоявших в конце кладбища, расположилась небольшая кучка детей. Большинство из них были одеты в грязную и бедную одежду. Только у единиц были куртки или пальто. Все они выглядели растерянными и очень уставшими.

Женщина дотронулась к мальчику, стоявшему рядом с ней, и легонько подтолкнула вперед.

- Нет никакой нужды говорить мне, - сказал Том, - что это обязательно, и что все это ради победы в войне.

- У вас есть право выбора вашего ребенка, я знаю, - начала она извиняющимся тоном.

Том только пренебрежительно фыркнул на эти слова.

- Но, - продолжила женщина, - мама этого ребенка хочет, чтобы он попал в дом очень религиозных людей, которые живут неподалеку от церкви. Она была непоколебима в своем желании. И позволила эвакуировать мальчика только при выполнении этого условия.

- Да какого еще условия? - спросил Том в нетерпении.

- Близость от церкви.

Том взял паузу в несколько секунд, и быстрым взглядом окинул ребенка. Мальчик был худ и выглядел болезненно. Его серые глаза были бессмысленны, над ними свисали песочного цвета волосы.

- Его имя Уилли, - сказала женщина.

Уилли, который все это время смотрел на землю, поднял глаза. На его шее, держась на веревке, висела картонная бирка с надписью "Уильям Бич".

В свои шестьдесят Том был здоровый, энергичный и сильный мужчина, с густой шевелюрой седых волос на голове. Хотя Том был среднего роста, в глазах Уилли он предстал настоящим гигантом с огрубевшей покрытой морщинами коричневой кожей, и голосом похожим на раскаты грома.

Он пристально посмотрел на Уилли:

- Тебе лучше войти, - сказал он недружелюбно.

Женщина улыбнулась с облегчением.

- Спасибо вам огромное, - сказала она, и быстро поспешила назад по узкой тропинке в направлении остальных детей. Уилли проводил ее взглядом.

- Давай заходи, - повторил Том резко, - у меня нет целого дня в запасе.

Нервной, нерешительной походкой Уилли последовал за ним в темную прихожую. Учитывая то, что это был светлый и ясный день, его глазам потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к темноте, царившей во всем доме. Он едва смог разглядеть очертания нескольких пальто висевших на деревянных крючках, а также две пары ботинок стоявших под ними.

- Думаю, нужно подыскать место, куда повесить твои вещи, - проворчал Том, подняв сначала глаза вверх на деревянную вешалку, а потом окинув взглядом Уилли. Он почесал затылок:

- Немного высоко для тебя. Лучше я сделаю крючок пониже.

Том открыл слева от себя дверь, и прошел в переднюю комнату, оставив Уилли, до сих пор сжимавшего свой коричневый чемодан, одного в прихожей. Сквозь наполовину открытую дверь он мог видеть большую черную кухонную печку, в которой горел огонь, и старое потертое кресло. Уилли дрожал. Наконец Том вышел, неся в руках карандаш.

- Можешь поставить этот старый чемодан, - сказал он хрипло. - Тебе не придется идти в другое место.

Том вручил Уилли карандаш. Мальчик взглянул на старика непонимающими глазами.

- Давай, давай, - сказал Том, - Я уже говорил тебе до этого, что у меня нет дня в запасе. Сейчас сделай пометку, чтобы я знал, где прибывать крючок, понятно?

Уилли сделал едва заметную точку на стене, рядом с подолом одного из самых длинных пальто свисавших с верхних вешалок.

- Сделай хорошую большую точку, чтобы я мог ясно видеть ее.

Уилли обвел небольшой кружок, и зарисовал его. Том нагнулся и посмотрел на работу мальчика.

- Ну это совсем другое дело, ты со мной согласен? Давай мне свой дождевик, и я повешу его, на время, на мои верхние крючки.

Дрожащими пальцами Уилли расстегнул пуговицы дождевика, снял его и оставил держать в своих руках. Том взял у него куртку, и повесил ее поверх своего пальто. После чего, он опять проследовал в переднюю комнату:

- Проходи, - сказал Том. Уилли последовал за ним.

Мальчик вежливо взял ложку, опустил ее в огромную белую чашку с чаем и едва заметно помешал. После чего он поел немного хлеба, куски которого с трудом удавалось проглотить. Уилли не был особо голоден, но он со страхом вспоминал напутственные слова мамы о том, что следует делать все, что ему скажут. Он посмотрел в окно, выходящее на кладбище. Солнце сияло ярко, но он все еще чувствовал холод. Он присмотрелся к нескольким деревьям, стоявшим вокруг одной из могил. Их листья были разных цветов - блекло зеленые, янтарные, желтые...

- Ты вообще голоден? - спросил Том сидящий за своим стулом.

Уилли посмотрел вверх испугано:

- Да, мистер, - прошептал он.

- Любишь тщательно пережевывать, да?

Он кивнул робко и посмотрел с сожалением на тарелку. Бекон был отменным. Только постояльцы и гости могли позволить себе такую роскошь, а ему здесь и сейчас не хотелось его есть.

- Наверно, тебе это лучше съесть немного попозже.

- Положи еще одну ложку сахара в чай и неси его сюда.

Уилли сделал так, и возвратился назад. Он держал крепко теплую чашку в своих холодных руках и дрожал. Том нагнулся к нему:

- Что ты привез в своем чемодане?

- Я не знаю, - пробормотал Уилли. - Мама слаживала вещи. Она сказала, я не должен смотреть что там.

Один из его носков съехал на половину, обнажив большой разноцветный синяк и опухшую рану рядом с ним.

- Какой ужас, - сказал Том показывая на ушиб. - Кто сделал тебе это?

Уилли быстро подтянул съехавший носок.

- Лучше выпей горячего чая, чтобы быстрее согреться, - сказал Том, поняв, что эту тему лучше не трогать.

Уилли пристально посмотрел на пламя из печки и медленно стал пить чай. Том приподнялся из-за стола:

- Я отлучусь ненадолго. Затем я приду и устрою твою комнату, понятно? Она будет вон там, - он показал на потолок. - Ты не боишься высоты, да?

Уилли отрицательно покачал головой.

- Это хорошо, в противном случае тебе придется спать под столом, - сказал Том, склонившись над печью и подбросив в нее несколько свежих кусочков угля.

- Вот держи мой старый шарф, - пробормотал он, и бросил матерчатую ткань цвета хаки Уилли на колени. Том заметил еще один ушиб на ноге мальчика, но не сказал ни слова.

- Можешь прогуляться по кладбищу. Не бойся мертвецов. По крайней мере, они не скинут бомбу тебе на голову.

- Нет, мистер, - согласился Уилли вежливо.
- И закрывай входную дверь за собой, а то Сэмми съест твой бекон.
- Да мистер.

Уилли слышал, как захлопнулась за Томом входная дверь, и как его шаги постепенно затихли. Он схватил себя крепко и стал раскачиваться на стуле взад-вперед.

- Я должен быть хорошим, - прошептал он быстро. - Я должен быть хорошим. После чего Уилли потер рану на своей руке. Он был таким плохим мальчиком. Мама говорила, что она относилась к нему добрее, чем все остальные матери. Она давала ему только мягкие тумачи. Он вздрогнул. Ему стало страшно, если мистер Оукли вдруг узнает, каким нехорошим мальчиком он был. Ведь мистер Оукли более наблюдательный, чем его мама.

Языки пламени в печке мерцали и танцевали напротив его глаз. Он повернулся, как будто ища что-то, что было потеряно, встал и пошел по направлению книжных полок расположенных под одним из окон. Суя нос туда, куда совать его не следовало Уилли снова сделался плохим мальчиком. Он осмотрелся вокруг, удостоверившись, что мистер Оукли не шпионит за ним.

Мама сказала, что война была наказанием Господа Бога за людские грехи, поэтому ему нужно быть всегда начеку. Хотя, она не сказала ему, чего именно ему следует остерегаться. Это может быть что-то в этой комнате, думал он, а может опасность исходит от кладбища. Он уселся коленями на одном из стульев стоящем напротив окна и посмотрел наружу. Могилы не выглядели настолько страшно, даже не смотря на то, что Уилли понимал, что его окружают тела мертвых людей. Но что было тем, что "как бы" потерялось? Птичка весело защебетала в саду. Ну конечно! Он не слышал более гудение транспорта, лязганья и выкриков. Уилли огляделся еще раз по сторонам комнаты. Его глаза остановились на стуле, где лежал шерстяной шарф. Он может пойти на улицу. Уилли поднял его и обмотал вокруг своей шеи, после чего проследовал в прихожую, и выйдя из дома, аккуратно закрыл за собой входную дверь.

Между ним и кладбищем лежал маленький сад. Вдоль его края росло несколько цветочных рядов. Уилли пошел вперед, туда, где заканчивался сад и начиналось кладбище. Он спрятал свои руки в карманы, и некоторое время стоял неподвижным. Кладбище и дом вместе с садом окружала каменная стена, за исключением того участка, где располагалась задняя часть церкви. Зеленый мох и дикие цветы росли сквозь серую каменную кладку. Между могилами лежала

маленькая, аккуратная каменная дорожка, ведущая к центру кладбища, откуда она разделялась на два направления: влево уходила тропинка, ведущая в сторону огромных ворот, где совсем недавно стояла в ожидании горстка детишек; вправо - дорожка, ведущая к входу небольшой церквушки. В дальнем уголке кладбища неподалеку от ворот, рядом с домом мистера Оукли, а также у выхода из церкви росло по одному тополю. Однако, не они привлекли внимание Уилли: по середине кладбища рядом с дорожкой величественно возвышался огромный дуб, его массивные ветви извивались и свешивались над частью тропинки. Мальчик мельком взглянул на небольшую каменную статуэтку ангелочка, стоявшую рядом с его ногами, и начал свой путь вдоль окружавших его надгробных камней. Надписи на некоторых из них были настолько нечеткими, что он едва мог различить очертания букв. Каждое надгробье имело свою отличительную особенность. Некоторые из них были хорошо ухоженными, и рядом с ними стояли маленькие вазочки с цветами; некоторые были запущенными, и над ними в хаотичном порядке росли сотни сорняков. Больше всего Уилли приглянулись могильные холмики покрытые мягким слоем зеленой травы, с непонятно как выжившими летними цветами, выглядывающими сквозь разноцветную опавшую листву. Во время своего обхода он заметил, что некоторые из них были маленького размера. Вероятно, это были детские могилы. Он как раз сидел вблизи надгробья с именем Элизабет Тетчер, когда до него донеслись голоса. Молодой человек и молодая девушка проходили мимо. Они разговаривали и смеялись. Девушка остановилась и заглянула за забор. Ее длинные светлые волосы были заплетены в косу, открывая круглое розовощекое лицо. Какая красивая, подумал Уилли.

- Ты из Лондона, да? - спросила она.

Он поднялся и вытащил свои руки из карманов:

- Да, мисс.

- Дикая банда, насколько мне известно, - и она улыбнулась.

Молодой человек был в униформе. Он стоял, обнимая девушку за плечи.

- И сколько тебе лет? - спросила она.

- Восемь мисс.

- Какой вежливый мальчик, правда? Как тебя зовут?

- Уильям Бич, мисс.

- Ты можешь не называть меня мисс. Я - миссис, миссис Хаттридж.

Молодой человек расплылся в улыбке.

- Увидимся в понедельник в школе, и я надеюсь, что ты попадешь ко мне в класс. До встречи, Уиллям.

- До свидания, мисс..., миссис, - едва слышно прошептал он.

Мальчик проводил их взглядом. Когда они пропали из поля зрения, он вернулся к могиле Элизабет Тетчер, собрав в охапку пучок растущей травы Уилли выдернул его. Он и забыл уже, что такое школа. Уилли подумал о мистере Баррете, его классном руководителе в Лондоне. Он проводил целый день бушующая, крича на каждого, и стуча по столу кулаками. Уилли боялся школы. Миссис Хатридж была совсем не похожа на мистера Баррета. Он вздохнул с облегчением и потер свою грудь. Будущее испытание, теперь не казалось ему таким ужасным как раньше.

Уилли мельком посмотрел на дуб. Дерево выглядело защищенным и уединенным местом. Туда вполне можно было пойти, чтобы присесть под его свисавшими кронами. Однако, направившись в этом направлении, мальчик неожиданно споткнулся о что-то тяжелое. Это было небольшое надгробье, спрятанное под кустами растущей травы. Он наклонился на колени, и убрал в сторону сорняки, чтобы рассмотреть надгробную плиту получше. Ему захотелось сделать так, чтобы люди снова видели это надгробье, и он стал вырывать вокруг него траву, при этом захватывая с ее корнями изрядные куски земли. Оно выглядело забытым и потерянным. Это было нечестно, оставлять могилу спрятанной от всех и вся. Он полностью погрузился в свою работу, до тех пор, пока его внимание не привлек какой-то царапающий звук. Мальчик повернулся.

К чему-то пригнувшись и копошась в листьях у подножья дерева сидела белка. Уилли узнал ее форму по картинкам, которые ему доводилось видеть до этого, однако, он не был готов, что зверек окажется живым и двигающимся. Он замер, ужасаясь. Тем временем белка была невозмутимой, продолжая барахтаться в листве, выуживая орехи, разгрызая их, и оставляя лакомство в своих маленьких лапках. Уилли неподвижно стоял, едва дыша. Черные глазки белки, быстро бегали из стороны в сторону. Она была маленькой и светло серой, с пушистым хвостиком, который подымался трубой вверх, в то время как ее лапки и головка были погружены в красно-бурую и золотистую листву.

Через какое-то время плечи Уилли расслабились. Мальчик пошевелил осторожно своими пальцами в ботинках. Казалось, он был на корточках в течение нескольких часов, хотя это не могло быть более десяти минут.

Маленького серого приятеля, похоже, не пугало присутствие мальчика, и вскоре Уилли с наслаждением стал следить за поведением белки. Резкий громкий лай, неожиданно нарушил тишину. Белка в один прыжок исчезла из виду. Уилли вскочил, прыгая на одной ноге и задыхаясь от смеси ощущений онемения и покалывания в другой. Маленькая черно-белая колли сновала взад-вперед вокруг дерева и листьев. Она остановилась впереди мальчика и подпрыгнула вверх. Колли произвела на Уилли более оцепеняющее ощущение нежели белка. "Собаки обладают ядом, - услышал он внутри себя голос своей матери. - Один укус дворняги и ты труп. У них столько болячек". Он вспомнил маленькие детские могилки и быстро подобрал большой деревянный сук, лежавший на земле.

- Пошла прочь, - сказал Уилли слабым голосом, сжимая крепко в руках ветку, - пошла прочь.

Собака вновь подпрыгнула, продолжая лаять и тявкать на него, подбрасывая облака листьев к его ногам. Мальчик издал вопль и стал отступать назад. Собака подходила все ближе.

- Я убью тебя.

- Я бы не стал этого делать, - сказал глубокий голос позади него. Он повернулся и увидел мистера Тома, стоявшего рядом с дубом.

- Собака не сделает тебе ничего плохого. Поэтому, если бы я был на твоём месте, я бы выкинул эту палку.

Уилли застыл с веткой все еще поднятой вверх. Пот маленькими струйками стекал у него подмышками и по лбу. Теперь пришло время расплаты. Теперь он должен получить хорошую порку. Том подошел к нему, забрал ветку из его рук и поднял ее вверх. Уилли автоматически прикрыл руками свое лицо и вскрикнул, но удара, которого он ожидал, так и не последовало. Том просто бросил ветку в другой конец кладбища, и собака стремглав устремилась за ней.

- Можешь опустить свои руки вниз, - сказал он тихо. - Я думаю, тебе и мне лучше вернуться домой и поговорить о случившемся. Идем, - и с этими словами, он посторонился в сторону пропуская мальчика вперед.

Уилли со слабой походкой и опущенной головой последовал к коттеджу. Сквозь затуманенный взгляд, он видел небольшие кусты травы, выглядывающие между маленькими плоскими камнями. Пот струился рекой по его груди и лицу, в то время как живот пронизала острая ранящая боль. Он зашел во входную дверь и остановился в прихожей, ощущая как еще горячий совсем недавно пот становится холодным и

липким. Том проследовал в переднюю комнату, и встал, ожидая пока он зайдет.

- Давай, не дрожи там снаружи, - сказал Том, - Проходи вовнутрь.

Уилли послушался, ощущая, что его тело больше не принадлежит ему. Оно двигалось как будто бы без его на то согласия. В то время, как голос Тома, раздававшийся на заднем фоне, звучал как эхо, отражаемое от стен пещеры. Он сел на табуретку, чувствуя онемение во всем теле.

Том поднял кочергу и подошел к огню. Сейчас мне перепадет, подумал Уилли, и как можно сильнее вцепился в крышку стула. Том посмотрел на него сверху вниз.

- Что касается Сэмми, - услышал мальчик слова Тома, шевелящего в это время кочергой в огне.

Затем, голос постепенно стал угасать. Он понимал, что Том, что-то говорит ему, однако, все его внимание было приковано к кочерге, от которой угли рассыпались в разные стороны. После, он увидел, как коричневая морщинистая рука Тома вытащила кочергу из огня. Ее кончик был красный, в некоторых местах почти белый. Уилли был уверен, что сейчас он получит наказание. Все перед его глазами поплыло, голос Тома эхом донесся до его ушей. Кочерга, вращаясь постепенно приближалась к нему, и тут он погрузился в темноту. Уилли почувствовал, как две огромные руки схватили его сзади и наклонили вперед, ему стало не хватать воздуха.

Том открыл одно из окон, и поднял к нему мальчика.

- Дыши глубоко, - услышал Уилли его голос. - Сделай хороший вдох.

Он сделал глоток воздуха.

- Меня сейчас стошнит, - едва слышно сказал Уилли.

- Ничего страшного, я держу тебя. Сделай хороший вдох. Пускай рот будет открытым.

Уилли вдохнул еще больше воздуха. Тошнота начала волнами накатываться на него, и его стало рвать.

- Продолжай, - услышал он слова Тома, - дышать как можно чаще. Уилли рвало снова и снова, до тех пор, пока для рвоты ничего не осталось. После этого, он, обессиливши повис на руках Тома.

Том вытер его лицо шарфом. Боль, исходившая из желудка исчезла, однако, он ощущал себя высушенным, словно тряпичная кукла. Том

уложил Уилли в свое кресло, размеры которого были вполне комфортабельными для мальчика. После чего укрыл его одеялом, пододвинул кресло к огню, и стал смотреть, как Уилли постепенно засыпает.

Рассказы, которые он слышал об эвакуированных, никоим образом не стыковались с образом Уилли. "Неблагодарные" и "дикие" были обычными прилагательными, которыми награждали их. А тут Тому попался робкий и болезненный экземпляр, к которому он был полностью не готов. Том посмотрел на кочергу, прислоненную к стене.

- Конечно же он не подумал ... нет ...этого не может быть! - прошептал еле внятно он. - Ох, Томас Оукли, куда ты завел себя?

В этот момент, что-то стало скребтись во входную дверь.

- Еще одна проблема, - пробормотал Том.

Он тихо проследовал в прихожую и открыл дверь. Сэмми влетал вовнутрь и запрыгал у его ног, быстро дыша и скуля.

- Немного потише, - жестко прошептал Том. - Здесь кое-кто спит.

Он присел на колени, и Сэмми прильнул к нему, став облизывать его лицо.

- Я не хочу принимать ванну, когда ты рядом, понятно?

Однако, Сэмми продолжал свою процедуру, до тех пор пока не удовлетворился полностью. После чего он просто сел рядом с Томом, высунув язык, и быстро дыша, стал вилять своим хвостом из стороны в сторону. Том поднял его и отнес в залу. Как только собака увидела спящего Уилли, она стала лаять снова. Том приложил свой палец строго к носу, и посмотрел прямо в ее глаза:

- Сейчас ты успокоишься и престанешь шуметь.

Он поднял трубку и коробку с табаком, лежавшие на маленьком столе и снова сел вблизи печки. Сэмми развалился подле него, уложив свою голову на одну из хозяйских ног.

- Ну что ж Сэм, - прошептал Том, - Я многого не понимаю в отношениях с детьми, однако, бить их и пугать я точно не буду. С этими словами он закурил свою трубку. Сэмми поднялся, изогнулся в спине и положил свои лапы Тому на живот.

- Да ты понимаешь, каждое слово, которое я говорю! По крайней мере, он не будет зарывать кости в моем душистом горошке, - добавил он, теребя Сэмми за шерсть.

- Ну хоть за это можно быть благодарным, - вздохнул он. - Пожалуй, следует посмотреть, что к чему.

Том поднялся и проследовал в прихожую, за ним мягкой походкой засеменял Сэмми. Он сделал несколько шагов, и остановился под маленьким квадратным люком, ведущим на чердак. После чего открыл расположенную сверху дверцу, и спустил вниз длинную деревянную лестницу, которая была сбита из плотных сортов сосны. Лестнице было более сорока лет, ее смастерили скоро после смерти молодой супруги Тома – Рэйчел - и за все это время, пользовались лестницей очень мало. Густое облако пыли поднялось в воздух после того, как Том дунул на одну из широких деревянных ступенек. Том закашлял и зачихал.

- Как понюхал табаку, - пробурчал он. - Думаю, лучше нам оставить эту лестницу спущенной вниз. Как ты думаешь, Сэмми?

Он спустился и открыл дверь напротив залы, которая вела в его спальню. В углу комнаты рядом с одним из окон, стоял комод с зеркалом. Напротив дальней стенки расположилась кровать, покрытая толстым стеганым одеялом. На полу, неподалеку от кровати стояла круглая корзина со старым покрывалом внутри. Это была кровать Сэмми, которую собака использовала очень редко. Синий потертый половик покрывал пол комнаты, на котором отображались матовые тени от окна и кровати.

Рядом с кроватью разместился шкаф. Том открыл его дверцы. На верхних двух полках лежали аккуратно сложенные одеяла и простыни, на нижней разместились некоторые вещи Рэйчел, которые он решил сохранить. Том быстрым взглядом пробежался по ним. Деревянная коробочка для красок, кисточки, крестильная одежда ее ручной работы, несколько старых фотокарточек, письма и рецепты. Одежда для крещения так и не была надета ни разу - его маленький сын, умер очень скоро после кончины своей матери. Том взял несколько одеял и простыней, и проследовал с ними в прихожую.

- Я спущусь к тебе через минуту, Сэмми, - сказал он, взбираясь по лестнице. - Ты просто подожди немного тут.

И с этими словами Сэмми был оставлен один, наблюдать, как его хозяин медленно исчезает в неизвестной доселе дыре в потолке.